

утверждением вкуса. Отличается эстетический вкус от эстетических взглядов непосредственностью реакции на эстетическое явление. Благодаря взаимосвязи вкуса с эстетическими взглядами вкус обладает нормативностью, но он не представляет собой систему норм, как эстетические взгляды, а является субъективным преломлением этих норм в оценке конкретных явлений.

Многие авторы, в частности А. Молчанова, Л. Зеленов, Н. Сурин¹¹, указывают на такое рациональное свойство эстетического вкуса, как мера, представляющее характеристику эстетических явлений с их качественной и количественной стороны. Мера, считают авторы, выступает во вкусе в «снятом» виде: рациональное еще не понятие, а чувственное отличается от элементарных ощущений и восприятий. Если говорить о логической связи меры и вкуса, то эстетический вкус можно представить как меру освоенности мира человеком по законам красоты, в нашем контексте — вкус есть мера соотношения рационального и эмоционального.

Завершенность суждения вкуса выражается в эстетической оценке. И чем выше чувственное и рациональное, тем выше эстетический вкус и качественнее оценка эстетического явления, которая, с одной стороны, является оценкой чувственной, эмоциональной, а с другой — эстетическая оценка связана с мыслительным процессом познания, с выработкой критериев оценки. Эстетическая оценка выступает как мера вкуса, указывает на его качество.

Таким образом, вкус есть качество личности, такая ее способность, которая представляет собой диалектическое единство чувственно эмоциональной и логически понятийной оценки, проявляющееся в системе эстетического субъектно-объектного отношения, и выражается в особых психических реакциях личности.

¹ Лукьянов Б. Г. Проблема эстетического вкуса. — В кн.: Эстетика и жизнь. — М., 1979, вып. 6, с. 45.

² См.: Зеленов Л. А. Процесс эстетического отражения. — М., 1969; Коган Л. Художественный вкус. — М., 1966; Молчанова А. С. На вкус, на цвет... — М., 1966; Скатерщиков В. К. Об эстетическом вкусе. — М., 1974; Сурин Н. А. Этическое и эстетическое. — Л., 1971; Юлдашев Л. Эстетическое чувство и произведение искусства. — М., 1969.

³ См.: Каган М. С. Проблема субъектно-объектного отношения в марксистско-ленинской философии. — Философские науки, 1980, № 4.

⁴ Якобсон П. М. Психология художественного восприятия. — М., 1964, с. 11—12.

⁵ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. — М., 1957, с. 96.

⁶ Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. — М., 1973, с. 263.

⁷ См.: Зинченко В. П. Зрительное восприятие и творчество. — Техническая эстетика, 1975, № 8, с. 1.

⁸ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание, с. 276.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 554.

¹⁰ Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. — М., 1975, с. 95.

¹¹ См.: Молчанова А. С. На вкус, на цвет.; Зеленов Л. А. Указ. работа; Сурин Н. А. Лекция: Эстетический вкус. — Рига, 1973.

А. И. КУМАЧЕВ

ОТНОШЕНИЕ КАК ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

С понятием отношения, так или иначе, имеют дело исследователи, работающие в самых различных областях знания. Математики оперируют отношениями абстрактных множеств, физики — отношениями физических величин, биологи исследуют отношения в живом мире, социологов интересуют общественные отношения. Если говорить о философии, то уже основной вопрос философии является вопросом об отношении мышления к бытию. Однако до сих пор все еще нет достаточно полного определения этой категории. В имеющихся определениях, как правило, отражаются какие-либо отдельные характеристики отношения. Для иллюстрации можно привести несколько примеров.

Так, М. Новоселов определяет отношение как «способ (род) бытия (и познания)»¹. В. Н. Сагатовский трактует отношение как «различие или тождество вещей в одном множестве, тождественных в другом множестве»². А. И. Уемов полагает, что «отношением будет называться то, что

образует вещь из разных элементов»³. И. И. Новинский определяет отношение как единство связи и отграниченности⁴. По мнению авторов В. И. Свидерского и Р. А. Зобова, отношение представляет собой «частный класс связей» и означает «особую опосредованную взаимозависимость состояний, свойств, связей и отношений на основе движения материи и ее атрибутов»⁵.

В основу приведенных определений полагается либо указание на всеобщность отношений, либо такие моменты, как тождество и различие, либо единство связи и изолированности, либо только связь. Как замечал В. И. Ленин, «дефиниций может быть много, ибо много сторон в предметах»⁶. Это замечание с полным основанием может быть отнесено и к категории отношения, для которой в качестве таких сторон можно рассматривать не только соотносящиеся предметы, но и моменты тождества и различия, связи и изолированности, характеризующие, так сказать, «продольное» сечение отношения предметов. Имея в виду большое методологическое значение категории отношения, представляет интерес рассмотреть ее как сложное, внутреннее противоречивое, многогранное понятие.

Ф. Энгельс, останавливаясь на рассмотрении исходного экономического отношения в «Капитале» К. Маркса, замечал: «уже самый факт, что это есть отношение, означает, что в нем есть две стороны, которые относятся друг к другу»⁷. Если в качестве таких двух сторон отношения рассматривать отдельные предметы или явления действительности, то в силу многокачественной их природы реальное отношение будет представлено целым спектром различных отношений по разным основаниям. Совокупность этих отдельных отношений будет характеризовать собой некоторое «интегральное» отношение предметов. Во всей этой совокупности простейшим отношением («клеточкой») является отношение предметов по одному основанию. Анализ такого простейшего отношения позволяет вскрыть не только противоречивость отношения предметов по разным основаниям, когда говорят, например, о том, что предметы тождественны в одном отношении (т. е. по одному основанию) и различны в другом отношении (т. е. по другому основанию), но и вскрывает противоречивость их отношения по каждому из оснований. В этом случае необходимо рассматривать тождество и различие, связь и изолированность как присущие отношению предметов по одному основанию, т. е. как имеющие место в одном и том же отношении. Именно это обстоятельство составляет глубокую основу внутренней противоречивости всякого отношения.

Противоречие является неотъемлемой характеристикой отношения. «Если в движении, импульсе и т. п. противоречие скрыто от представления за простотой этих определений, то, наоборот, в определениях отношения противоречие выступает непосредственно»⁸. Действительно, если вне отношения друг к другу каждый предмет выступает как самостоятельное «нечто», то в отношении друг к другу они преобразуются в «нечто» и «иное», т. е. становятся противоположными друг другу. «Это очень глубоко», — замечал В. И. Ленин, — вещь в себе и ее превращение в вещь для других»⁹.

Этот процесс поляризации предметов, вступивших в отношение друг с другом, и связанный с ним, еще более глубокий процесс внутренней поляризации каждого из соотносящихся предметов, является, на наш взгляд, одной из наиболее важных особенностей отношения. Вместе с тем, этот аспект противоречивости отношения в литературе далеко не всегда находит отражение. Противоречивость отношения особенно наглядно раскрывается в диалектике таких его моментов, как тождество и различие. Весьма глубоко было исследовано отношение на идеалистической основе Гегелем. «Существенное отношение, — писал Гегель, — есть определенный, совершенно всеобщий способ явления. Все, что существует, находится в отношении и это отношение есть истина всякого существования. Благодаря отношению существующее не абстрактно для себя, а есть лишь в другом, но в этом другом оно есть отношение с собой, и отношение есть единство соотношения с собой и соотношения с другим»¹⁰. Некоторые авторы, обращаясь к этому определению отношения, рассматривают его с позиции единства тождества и различия, что само по себе не вызывает каких-либо возражений. Однако тождество и различие часто рассматриваются как имеющие место в разных отношениях, по разным основаниям. Такая трактовка не отражает всей глубины данного Гегелем диалектического понимания отношения. Так, И. И. Новинский считает, что «соотношение частей есть соотношение с собой. Все части целого и каждая часть в отдельности совершенно

тождественны друг другу и именно тем, что они равным образом части. Но часть есть также соотношение с другим, так как каждая часть имеет нечто свое особенное (как органы в организме), и это различие выступает в отношении как одна из его сторон наряду с тождеством, составляющим иную сторону отношения»¹¹. Автор трактует «соотношение с собой как тождество, а «соотношение с другим» как различие. У Гегеля же в «соотношении с собой» наряду с тождеством предполагается и различие, т. е. уже здесь мы имеем дело с единством тождества и различия. «Отношение с собой в сфере сущности,— пишет Гегель,— есть форма тождества... но как таковое тождество есть вместе с тем отношение, а именно отрицательное отношение с собой или различие себя от самого себя»¹². Таким образом, у Гегеля «соотношение с собой» действительно полагается как тождество, но не как формальное, а как диалектическое, т. е. предполагающее и различие.

Если обратиться к рассмотрению соотношения с другим, то и здесь будет иметь место не только различие, но опять-таки единство тождества и различия. При этом подобно тому, как это имело место в «соотношении с собой», здесь также различие приобретает форму противоречия. «Обычное сознание,— замечает Гегель,— рассматривает различные как равнодушные друг к другу. Говорят: я—человек, а вокруг меня—воздух, вода, животные и вообще другое. Здесь все раздельно. Но философия имеет своей целью изгнать безразличие и познать необходимость вещей так, чтобы другое явилось в качестве противостоящего своему другому»¹³. Быть противостоящим своему другому у Гегеля означает: быть полярно противоположным.

Таким образом, единство тождества и различия в отношении имеет место не только благодаря соединению двух различных отношений: «соотношения с собой» и «соотношения с другим», но обнаруживает себя в каждом из этих отношений. Поэтому при рассмотрении отношения предметов можно видеть, что они не только тождественны в одном каком-то отношении и различны в другом, но характеризуются единством этих моментов в каждом из отношений по любому из оснований.

Небезынтересно в этой связи обратиться к определению отношения, сформулированному В. Н. Сагатовским. Различие или тождество вещей в одном множестве, тождественных в другом множестве, по мнению этого автора, называется отношением между этими вещами¹⁴. Поясняя это определение, автор приводит следующий пример. «Томск и Новосибирск,— пишет он,— тождественны в множестве городов, т. е. в том отношении, что оба они являются городами. Но они различны в множестве количеств жителей городов, т. е. в том отношении, что имеют разное по величине население»¹⁵.

Автор фактически рассматривает один аспект отношения, а именно аспект «соотношение с другим», оставляя в стороне «соотношение с собой». Более того, как это видно из приведенного примера, единство тождества и различия трактуется как единство различных отношений по разным основаниям. Если множество городов характеризуется одним основанием, то множество количеств жителей имеет иное основание. Поэтому приведенное определение отражает единство тождества и различия лишь в первом приближении. Диалектическое единство тождества и различия имеет место в каждом из указанных множеств. Так, города в множестве городов не только тождественны как равным образом города, но и различны как «один» и «другой». В множестве количеств жителей наряду с различием числа жителей имеется и тождество, ибо речь идет о «количестве жителей» как одного, так и другого города.

Противоречивое единство тождества и различия лежит в основе любых отношений, ибо первое необходимое условие для существования отношения—наличие основания, уже предполагает это единство. Гегель определял основание именно как единство тождества и различия. «Основание есть единство тождества и различия, оно есть истина того, чем оказалось различие и тождество, рефлексия в самое себя...»¹⁶. Если, однако, гегелевская диалектика понятий ограничивалась пониманием основания только как единства тождества и различия, то диалектический материализм указывает на наличие у материального мира материальной основы. Последнее обстоятельство, естественно, не могло найти отражения в гегелевском идеалистическом определении отношения, но должно быть учтено при диалектико-материалистическом рассмотрении этой категории.

Материальность мира самым непосредственным образом проявляется

в существовании всеобщего универсального взаимодействия, сущность которого раскрывается в категориях связи и изолированности. Поэтому именно эти категории должны быть рассмотрены как составляющие иную пару сторон категории отношения, в дополнение к тождеству и различию. В литературе имеется представление о связи и изолированности как о понятиях, составляющих две стороны отношения. «Понятия связи и ограничения — полагает, например, И. И. Новинский, — должны быть приняты как составляющие единство, как две стороны составленного понятия. Общим, единым, составным понятием, обладающим такой двухсторонностью, как понятие связи и ограничения, является понятие отношения»¹⁷. Единство связи и ограничения данным автором полагается в основу определения отношения. Чаще, однако, говорят о связи и изолированности не как о разных сторонах отношения, а как о различных отношениях. Наиболее распространенные определения этих понятий могут быть выражены следующим образом. «Связью, — пишет А. П. Шептулин, — является такое отношение между двумя явлениями, когда изменение одного из них предполагает определенное изменение другого, когда тому или иному изменению в одном соответствуют те или иные изменения в другом... Изолированность (разделенность) есть такое отношение между явлениями действительности, когда изменения одного из них не затрагивают других явлений, не сопровождаются определенными изменениями последних»¹⁸. Нетрудно видеть, что здесь речь идет о связи и изолированности как о различных отношениях. Поскольку, однако, предметы не могут быть только связанными или только изолированными (это противоречило бы основанному на практике представлению о единстве связи и изолированности), то они должны находиться, как минимум, в двух отношениях: в одном отношении быть связанными, а в другом — изолированными. Это требование является неизбежным следствием представления о том, что предметы «связаны в одних отношениях и не связаны в других»¹⁹.

Требование диалектики заключается однако в том, чтобы и связь, и изолированность (подобно тождеству и различию) рассматривались как имеющие место в одном и том же отношении по одному и тому же основанию. Простой пример с взаимодействием полюсов магнита показывает, что чем сильнее магнитное поле (основание, по которому реализуется отношение), тем в большей степени полюса оказываются связанными. Эта связанность внешне проявляется в силе, с которой полюса взаимодействуют. С другой стороны, чем больше напряженность магнитного поля, тем в большей степени выражена обособленность полюсов друг от друга (их ограниченность, изолированность) как различных полюсов. Как только после отключения электрического тока магнитное поле исчезнет, так прекратится не только связь полюсов, но и их ограниченность (в данном магнитном отношении). Отсюда становится ясным, что как связь, так и изолированность имеют смысл лишь при наличии основания и имеют место в одном и том же отношении. Что касается зависимости предметов друг от друга в каком-то отношении, то наличие ее не отрицает изолированности (ограниченности) в данном отношении, а скорее является необходимым условием ее существования. Указывая на наличие связи, зависимость предметов уже предполагает и их изолированность в данном отношении, ибо нет связи без ее противоположного полюса — изолированности.

Подводя итог сказанному, можно отметить следующее. Во-первых, всякое отношение предполагает наличие основания, т. е. наличие некоторой общности соотносящихся предметов. Во-вторых, одним из основных (если не самым главным) свойств отношения является то, что в отношении предметы не просто полагаются существующими один наряду с другим, но всегда противостоят друг другу. Последнее обуславливает и их внутреннюю противоречивость. В-третьих, отношение следует рассматривать не только как выражение единства тождества и различия или единства связи и изолированности, но как категорию, отражающую в себе противоречивое единство всех этих моментов. Наконец, в-четвертых, отношение в самом общем виде всегда выступает как единство соотношения предмета с самим собой и соотношения его с другим предметом, причем в каждом из этих аспектов отношение проявляет себя во всей своей многогранности, т. е. раскрывается как противоречивое единство всех своих сторон.

¹ Философская энциклопедия. — М., 1967, т. 4, с. 182.

² Сагатовский В. Н. Основы систематизации всеобщих категорий. — Томск, 1973, с. 176.

- ³ Уемов А. И. Вещи, свойства и отношения.— М., 1963, с. 51.
⁴ Новинский И. И. Понятие связи в марксистской философии.— М., 1961, с. 119.
⁵ Свидерский В. И., Зобов Р. А. Отношение как категория материалистической диалектики.— Вопросы философии, 1979, № 1, с. 90—91.
⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 216.
⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 497—498.
⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 127.
⁹ Там же, с. 97.
¹⁰ Гегель. Энциклопедия философских наук.— М., 1974, с. 301.
¹¹ Новинский И. И. Указ. работа, с. 40.
¹² Гегель. Указ. работа, с. 268, 272—273.
¹³ Там же, с. 279.
¹⁴ Сагатовский В. Н. Указ. работа, с. 176.
¹⁵ Там же, с. 178.
¹⁶ Гегель. Указ. работа, с. 281.
¹⁷ Новинский И. И. Указ. работа, с. 119.
¹⁸ Шептулин А. П. Система категорий диалектики.— М., 1967, с. 172—173.
¹⁹ Там же, с. 173.